

на Черноморском побережье

На Черноморском побережье началось строительство нового курорта. Его проект разработан коллективом мастерской № 9 института «Моспроект-реставрация» под руководством председателя Академии строительства и архитектуры СССР Михаила Васильевича Посокина. Номинирован здание курорта входит гостиницами, ресторанами, кафе, ресторанами, курортный зал с концертными и открытыми концертными, библиотекой-читальней. Будут построены также турбистская база ВЦСПС на 500 мест и пансионат для автомобилистов.

Строительство будет вестись параллельно методами с применением сборных железобетонных конструкций.

На снимке: проект курортного зала с закрытыми и открытыми концертными, библиотекой-читальней, рестораном.

Фото Н. ГРАНОВСКОГО (ТАСС).

Правда и фальшив о зарубежной жизни

С Каждым днем все больше улучшаются и расширяются

культурные связи ССР с зарубежными странами. Советские люди проявляют живейший интерес к жизни, труду, культуре всех народов, больших и малых, населяющих нашу планету. Великая историческая инициатива Советского Союза, утверждавшая идею мира и дружбы, ее высокий гуманистический способствуют росту взаимопонимания, оближения народов.

В этих условиях приходится доказывать важность и необходимость постановки зарубежных пьес на сценах наших театров. «Урган» Цю Юи, идущий одновременно в двух театрах Москвы, «На улице Уитмена» М. Вуд — в Центральном детском театре, «Такая любовь» И. Коготя — в Драматическом театре имени К. С. Станиславского, «Лиса и пингвины» Г. Фигнерова и «Юпитер смеется» А. Бронкина — в МХАТ, «Последний остановка» Рекарда — в ТГСА, «Украинская жизнь» К. Моринто — в Театре им. Малкого. Таков, разумеется, неполный перечень пьес зарубежных авторов, идущих на столичной сцене.

Мы и вперед должны разрабатывать зарубежный репертуар, но, выбрав первоочередные пьесы, мы не имеем права ни в какой мере поступаться идейными принципами. В условиях этой идеологической борьбы, существующей в мире, мы с особой потребительностью должны относиться к выбору пропаганды драматургии, а затем и к ее сценической трактовке. Нельзя не учитывать политического звучания пьесы, классовой позиции ее автора.

Надо помнить совет Н. С. Хрущева, что «...нельзя смешивать изящные уступки в интересах мирного сосуществования государства с уступками в принципах, в том, что касается самой природы нашего социалистического строя, нашей идеологии». Здесь ни о каких уступках и каком-либо приспособлении не может быть и речи. Если будут уступки в принципах, в вопросах идеологии, то это будет означать сползание на позиции наших противников.

К сожалению, на many сцену проникают пьесы, порой далекие от нашей идеологии, от истинного изображения жизни зарубежной действительности. Но очень ли мы неразборчивы в выборе, не слишком ли свободный импорт открыт у нас для западных пьес? Нередко получается так: достаточно пьесы иметь «заграничную» этикетку, и она получает доступ в наш театр. Критерии при выборе служат формальное мастерство или тип внешнего своеобразия художественной манеры автора. Нельзя повторять, какую-то уже триумфально упредил: идентичность привносится и жертва занимательности.

С ограниченностью приходится признать, что некоторые театры соблюдают идейно-сомнительными и художественно-слабыми произведениями драматургов капиталистических стран. Это надо сказать, например, о пьесе «Бизи старой замы» швейцарского драматурга Дирренштейна, проповедующего беспрерывности опровергивания иррационализма; об американской писательнице «Дневнике Анны Франк», подавляющей мотивы политической борьбы против фашизма идемии непротивления и т. д.

Только в результате отсутствия настоящей требовательности могли появиться такие спектакли, как «Ни с моста» и «Семь криков в окне» — в Московском гравитационном театре, «Доброй ночи, Патриции!» — в Театре имени А. С. Пушкина. Эти пьесы не столько разоблачают, сколько приукрашивают буржуазный образ жизни, уводят от социальных проблем, от острых вопросов сегодняшней классовой борьбы на Западе. Они лишены народного начала, проповедуют абстрактный гуманизм, а также, скажем, пьеса, как «Ни с моста», утверждает фрейдистскую концепцию о том, что причина неустроенности общества лежит заключена не в его социальных условиях, а в несовременности человеческой психики, будто бы изначально обусловленной темпераментом.

Нам скажут: нельзя же требовать от Миллера объективного освещения картины жизни простых людей, их классовой борьбы. Что ж, справедливо! Но кто же заставляет тебя выбрать именно эту пьесу?

В то время как «Вид с моста» с редкой последовательностью поставлен на столичной сцене и систематически значится в афише, другая пьеса Артура Миллера, разоблачающая американский образ жизни, до сих пор не показана москвичам. Я говорю о «Смерти коммивояжера», которую уже два года готовят ку-драматический театр.

Отгорает и удивляет еще и то,

что порой некоторые пьесы иностранных авторов трактуются на-

столичными театрами с позиций куда менее прогрессивных, чем они написаны.

Как это ни парадоксально, но это так!

Примером такого объективистского изображения иностранной жизни могут служить спектакли Театра имени Вахтангова «Физкультура Мартури» и «Шестой этаж», «Нигит» в театрах имени К. С. Станиславского, «Лиса и пингвины» и «Современник».

«Сын Симона Машар» у смельчаков. Нет надобности говорить об этих спектаклях подробно: они уже получили оценку в прессе. Надо лишь заметить, что поставлены они в духе сладенького гуманизма, что социальные мотивы в них во многом приглушины, подменены... мотивами приватного самоусовершенствования.

При выборе репертуара театрам следует проявлять больше выскакивательности и принципиальности, не делать ни малейшей уступки буржуазной идеологии. Нельзя забывать, что сила нашего искусства — в коммунистической идеености, что роль ее в условиях борьбы идеологии может быть только активной, наступательной.

Организации, которая ответственно отбрала бы и систематически рекомендовала подписание пьес национальных театров, находит в себе главную черту гуманизма в искусстве — обнаженное раскрытие ужасов, на которые капитализм обрек членчество. Думается, что такая односторонняя трактовка гуманизма в какой-то мере смыкается и с естественной экспрессионистикой, с его ошелушивающими средствами воздействия на зрителей, и с итальянским иориализмом, не вписывающим для маленького человека выхода, приобретшим принципиальное значение.

Иностранцы, писатели и писательницы, на которых настаивает

студия, должны знать, что в своем

изображении жизни и труда

они должны знакомиться с жизнью других стран. Тогда есть все основания ждать от театров и драматической литературы не ремесленных скраселов, а глубоких произведений, утверждающих высокие идеи социалистического гуманизма, мира и дружбы между народами.

М. МИРИНГОФ.

время из поля зрения советских драматургов, а следовательно, и театров, почти совсем выпали такие темы, как борьба за мир, разрыв между народами, коммунистическое движение, национально-освободительная борьба народов с колониализмом, разоблачение буржуазного образа жизни. Жизнь властно требует возвращения этих традиций.

Обидно, что наши драматурги

не пользуются грязным оружием

сатиры против наших пиджаковых врагов за рубежом. Единственное исключение — политическая сатира Назима Хикмета «Дамы моря».

Между тем в наше время необходимо неустанный разоблачать алогогетов в войнах и капитализма, срывать демагогическую линию с привлечением буржуазии, с привлечением рабочего класса.

С УСЛОВИЯМИ мирного соревнования двух социальных систем перед советской драматической литературой встает задача глубокого философского осмысления пьес, на которых защищают Советский Союз!

В то же время мы крайне рады видим пьесы драматургов Битал, Иншина, стран народной демократии, которым должен быть открыт, разумеется, самый широкий доступ на сцену наших театров.

И таким образом мы приглашаем Советский Союз!

Ч ЕМ ВСЕ это объясняется?

Только ли театры виноваты в этом?

Нет. Во многом это объясняется неорганизованностью в формировании иностранного репертуара в сознании писателей и писательниц. Пьесы попадают в театры случайно — обычно из перевода книг, отбирающихся из пособий и учебников.

При этом пьесы, на которых

занимались за этим людьми, не

заним

«Сквозь грозы»

«Сквозь грозы» — это пьеса о Ленине, относящаяся по времени к 1897—1900 годам — к периоду сибирской ссылки Владимира Ильича. Уже сам факт обращения к пьесе, воссоздающей образ Ленина, красноречиво свидетельствует о профессиональной зрелости и творческой смелости коллектива театра. Выбор же этого спектакля для показа столичному зрителю доказывает, что театр сознательно отдает предпочтение своему труду и не рассчитывает на сиюминутность в оценке ее.

Автор пьесы «Сквозь грозы» молодой драматург Иван Кильчаков берет на себя сложную творческую задачу: он ставит Владимира Ильича в центр драмы. Пьеса построена так, чтобы раскрыть характер Ленина с разных сторон, выявить различные черты его. И надо сказать, что драматургу в известной мере удалось справиться с этой ответственной задачей — показать принципиальность и непримиримость Ленина в любых противниках, его простоту и человеческость.

Артист М. Глазков, исполнивший роль Ильича, в своем отчете привнес в образ немало живых красок: склон, но энергичный, стремительный жест, с характерными интонациями речи, глубокий, пристальный, глажковский взгляд. Глазков хорошо передает присущие Ильичу жизнерадостность, энергию, эмоциональные острые реакции на окружающее.

И все же, находясь в зрительном зале, не всегда испытываешь чувство полного удовлетворения. Почему спектакль, поставленный опытным режиссером В. Познякским, не захватывает зрителя, не потрясает его?

В минуту дружеской откровенности Владимир Ильин писал своей корреспондентке: «Вот она, судьба меня. Одна боевая кампания за другую — против политических глупостей, пышностей, оппортунистов и т. д.». Период сибирской ссылки при всем внешнем однообразии обстановки был для Ленина одним из напряженных этапов его великой борьбы за освобождение человечества от капиталистического рабства. Он различает в это время огромную теоретическую деятельность: заканчивает знаменитую книгу «Развитие капитализма в России», выступает против народников, «легальных марксистов», «акционистов», пишет ряд замечательных работ, в которых были заложены основы программ и тактики нашей партии.

Все это известно И. Кильчакову, и все это так или иначе отражено в пьесе. Но отражено в ряде случаев средствами информации, повествования, а не действий. Драматургические же конфликты раскрыты не в общем виде, а в сценах из спектакля «Сквозь грозы».

Сцена из спектакля «Сквозь грозы». В роли В. Н. Ульянова (Ленина) — артист М. Глазков. Фото А. Турияńskiego.

Правда, автор стремится обострить эти конфликты, придать им занимательность, сценичность. И в пьесе есть немало ярких сцен и эпизодов. Но все это не может восполнить авторского просчета в творческом замысле. В пьесе мало «внутренней работы мысли», которая бы выяснила, позволила заглянуть в творческую лабораторию гения про-ленинской революции. Конечно, в решении образа В. И. Ленина эта задача — труднейшая из труднейших...

Среди других действующих лиц пьесы заслуживает внимание: Н. К. Кильчаков, роль которой исполняет артистка Б. Иакулина, Анатолий Ванеев (артист Ф. Гаврилов), Г. М. Крижановский (артист В. Мостовой). Образы эти лишь намечены драматургом, и не всегда им трудно предложить претенденты. Впрочем, нам кажется, что В. Мостовой не раскрыл всех возможностей, заключенных в его роли. Схематичен в пьесе и скучен в исполнении артиста Е. Бересова — скромный рабочий Оскэр.

Гордость, уверенность, сознание, члены семейства Тютчевых, вспоминают о себе и называют актеров. Впрочем, нам кажется, что В. Мостовой не раскрыл всех возможностей, заключенных в его роли. Схематичен в пьесе и скучен в исполнении артиста Е. Бересова — скромный рабочий Оскэр.

Приятно, что в пьесе Тютчева — народника-«светерана», вложив в его уста тересную программу наименее изобретательных писателей, — не было никакой ограниченности, а ведь с теми присущим наиболее острым схваткам Ленина. Более углубленная характеристика Тютчева могла бы придать этим скромным истинно драматический характер.

Что касается художественного оформления спектакля, выполненного А. Евдокимовым, то это вполне гармонирует со всем стилем постановки, в общем-то единого и цельного. Особенно выразительно оформлены сцены, передающие красоту и своеобразие сибирской природы.

Вас. РУСАКОВ.

ДЕНЕВНИК

ДЕКАДА бурятского искусства и литературы вызывает самый живейший интерес у жителей столицы. Эрзятные залы Большого театра, дворцы культуры и клубы, где ежедневно выступают посланцы дальней Бурятии, переполнены. Большой успех вызвал на долю коллектива Театра оперы и балета Бурятской АССР, показавшего все свои постановки национальную оперу «Братья» А. Алоярова — о дружбе двух русского и бурятского народа, два балета — «Красавица Ангара» Д. Кинчева и Б. Ямпилова и «Во имя любви» Ж. Батуева и Б. Майзеля, а также работы классиков русской музыки А. Бородина «Князь Игорь».

С успехом продолжают знакомить москвичей со своим творчеством Русский драматический театр и Бурятский театр драмы. На сцене Кремлевского театра вчера выступил Бурятский ансамбль песни и танца. Любители национальной музыки горячо принимали этот молодой коллектив.

Продолжаются выезды мастеров искусства Бурятии и коллектиков художественной самодеятельности из труппы израильских заводов и фабрик столицы и Подмосковья.

Многое было в выставочном зале Союза художников, где разместились выставки изобразительного искусства и народного творчества. Русский драматический театр и Бурятский театр драмы, которые состоятся 8 декабря.

Одной из наиболее острой тем съезжания стала тема репертуара. Как сообщили управляемый Всесоюзным объединением государственных цирков Ф. Бардина, около 500 репертуаров, фестивалей обновляет ежегодно репертуарный багаж артистов цирка. Однако качество

многих произведений низкое, тематика их однообразна.

Как исправить положение? Стремится отметить на этот вопрос писатель В. Левинин, призвав собравшихся надавить тесные творческие контакты между исполнителем, автором и режиссером, призвав крепить их содружество, в котором, по мнению В. Левинина, залог будущих успехов циркаунады.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

На трибуле поднимались ораторы, которых мы не раз видели на манежах, смеялись их щеками, аплодировали виртуозному мастерству. И как-то странно, например, было видеть О. Попова, выступающего в роли докладчика.

ЗОЛОТАЯ КНИГА НАШЕЙ ДРУЖБЫ

официальное признание. Власти, однако, не прекращали председательства в Чехословакии его членов, а в декабре 1932 года новогодней открытки Союз друзей Средней Европы организовал общественную организацию «Союз друзей СССР». Правда, в августе 1934 года, после установления дипломатических отношений между СССР и Чехословакией, Союз друзей СССР был распущен. Вместо него в 1935 году создана организация «Союз друзей СССР», в которую вошли члены Союза друзей СССР и члены Союза друзей Чехословакии.

Союз друзей Чехословакии был основан в 1933 году. В нем корни наше-

го общества, и получила новый размах деятельность, называемая двух

организаций дружбы с СССР. Но развитие отношений между Чехословакией и СССР требовало создания единого союза друзей СССР.

Союз друзей Чехословакии состоялся 22 февраля 1946 года, когда впервые в истории Чехословакии и СССР было открыто торжественное мероприятие, посвященное 20-летию Чехословакии.

Союз друзей Чехословакии состоялся 22 февраля 1946 года, когда впервые в истории Чехословакии и СССР было открыто торжественное мероприятие, посвященное 20-летию Чехословакии.

Союз друзей Чехословакии состоялся 22 февраля 1946 года, когда впервые в истории Чехословакии и СССР было открыто торжественное мероприятие, посвященное 20-летию Чехословакии.

Союз друзей Чехословакии состоялся 22 февраля 1946 года, когда впервые в истории Чехословакии и СССР было открыто торжественное мероприятие, посвященное 20-летию Чехословакии.

Союз друзей Чехословакии состоялся 22 февраля 1946 года, когда впервые в истории Чехословакии и СССР было открыто торжественное мероприятие, посвященное 20-летию Чехословакии.

Союз друзей Чехословакии состоялся 22 февраля 1946 года, когда впервые в истории Чехословакии и СССР было открыто торжественное мероприятие, посвященное 20-летию Чехословакии.

Союз друзей Чехословакии состоялся 22 февраля 1946 года, когда впервые в истории Чехословакии и СССР было открыто торжественное мероприятие, посвященное 20-летию Чехословакии.

Союз друзей Чехословакии состоялся 22 февраля 1946 года, когда впервые в истории Чехословакии и СССР было открыто торжественное мероприятие, посвященное 20-летию Чехословакии.

Союз друзей Чехословакии состоялся 22 февраля 1946 года, когда впервые в истории Чехословакии и СССР было открыто торжественное мероприятие, посвященное 20-летию Чехословакии.

Союз друзей Чехословакии состоялся 22 февраля 1946 года, когда впервые в истории Чехословакии и СССР было открыто торжественное мероприятие, посвященное 20-летию Чехословакии.

Союз друзей Чехословакии состоялся 22 февраля 1946 года, когда впервые в истории Чехословакии и СССР было открыто торжественное мероприятие, посвященное 20-летию Чехословакии.

Союз друзей Чехословакии состоялся 22 февраля 1946 года, когда впервые в истории Чехословакии и СССР было открыто торжественное мероприятие, посвященное 20-летию Чехословакии.

Союз друзей Чехословакии состоялся 22 февраля 1946 года, когда впервые в истории Чехословакии и СССР было открыто торжественное мероприятие, посвященное 20-летию Чехословакии.

Союз друзей Чехословакии состоялся 22 февраля 1946 года, когда впервые в истории Чехословакии и СССР было открыто торжественное мероприятие, посвященное 20-летию Чехословакии.

Союз друзей Чехословакии состоялся 22 февраля 1946 года, когда впервые в истории Чехословакии и СССР было открыто торжествен

КУСТАРЩИНА

Уважаемая редакция! Наши издательства стали больше выпускать методической литературы для художественной самодеятельности, появляются учебники по библиотечному делу и другие вопросы.

Но у нас, работников культурно-просветительных школ, есть серьезные претензии к Министерству культуры РСФСР. Дело в том, что культурно-просветительские школы очень плохо обеспечиваются учебниками. Учащимся приходится прочитывать десятки книг разных авторов, освещавших тот или иной вопрос по-разному. Это подчас сбивает с пути путь.

Некоторые пособия по режиссуре устарели, и ими нельзя пользоваться. Преподаватели этой дисциплины видят ее каждый на свой манер, по своему «методику», волною истекающую учебной программой. Это, конечно, никак не годится. Необходим стабильный учебник. Такой учебник был бы очень полезен режиссерам народных театров, любителям драматического искусства, музыкальным училищам и университетам культуры.

Выывает недоработки и то, что до сих пор никто не позаботился об учебнике по основам искусства.

Б. ПОГОРЕЛОВ,

преподаватель Оренбургской культуры-просветшколы.

ПИСЬМО тревожное. Но, может быть, это только частное мнение одного преподавателя?

Оказывается, нет. Директор Московской областной культуры-просветшколы И. Панкин, к которому мы обратились, сказал:

— Я четвертый год работаю в школе. И за все эти годы учащиеся получали, по сути дела, ни одного учебника. Несколько раз мы обращались по этому вопросу в Министерство культуры РСФСР. Бесполезно... Весной этого года школу посетил заместитель министра Б. Стрига-

Уважаемая редакция!

ОДИННАДЦАТЬ самодеятельных артистов входят в антрактирующий Климовский районный дом культуры (Могилевская область). Благодаря этим артистам веселый гость в колхозах и совхозах района. Недавно она провела несколько интересных увлекательных тематических вече- ринок в «Советской деревне», в концертном зале колхозного клуба имени Жданова.

Немножко успехом в сельской зрителюте пользуются в частности члены ансамбля песни и пения молчан Рай Гулайрова, мастерски исполняющие песни советских и зарубежных композиторов. Рай работает народным артистом Климовского района и имеет свою отдельную группу.

— Многовато...

— Нет, наоборот, малоевато! Се-

МИНСК

и, стенд.

ления учебных заведений и кадров Е. Тимофеева.

— Правильно пишут Погорелов — говорит он. Но после некоторого раздумья разводят руками. — Мы никак не можем поспеть за жизнью... У нас очень часто меняются учебные планы. А когда нет первых учебных планов, то трудно создать стабильные учебники. К тому же есть еще одна сложная проблема — авторы...

Конечно, трудности есть, и немало. Но думается нам, что не смеш учебных планов, а неорганизованность и неразбериха не позволяют обеспечить школы учебниками. Работники Министерства культуры должны подтолкнуть к печати. В результате — бесконечные переделки «доработки». Так получилось, например, с рукописью ученика Г. Карпова и Н. Синцова «Лучшее дело», с рукописью учебника А. Шимон «Технические средства культуры».

Напрасны сетования на нехватку квалифицированных авторов. Неужели у нас нет никому неизвестных, например, по рисункам по режиссуре? В Московском и Ленинградском библиотечных институтах трудятся немало опытных преподавателей. К сожалению, их почти не привлекают к созданию учебников. Не используется и богатый опыт преподавателей кульпросветшколы.

С осени прошлого года большинство кульпросветшкол занимается по новому учебному плану. Министерство культуры РСФСР должно принять срочные меры, чтобы быстрее обеспечить школы новыми учебниками.

С ГОЛОВАНЬЮ, секретарь краикома профсоюза работников культуры.

С. ГОЛОВАНЬ,

секретарь краикома профсоюза работников культуры.